

ФОНВИЗИН — ПЕРЕВОДЧИК ВОЛЬТЕРА

КОМЕДИИ Дениса Ивановича Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль» знакомы каждому со школьной скамьи. Но только узкому кругу специалистов-литературоведов знакомо более раннее приобщение Фонвизина к драматургии — стихотворный перевод трагедии Вольтера «Альзира». Имя будущего знаменитого драматурга, в то время студента Московского университета, стало впервые известно читающей публике именно благодаря этому переводу. Позже Д. И. Фонвизин отметил, что после шумного успеха «Альзиры» он «начал иметь некоторое мнение» о собственном даровании.

Это важное для понимания идейно-политических воззрений Фонвизина произведение при жизни автора не было напечатано. До настоящего времени в книгохранилищах страны обнаружены четыре рукописных списка перевода «Альзиры», сделанных в XVIII в. Один список хранится в Государственной библиотеке имени Ленина, два — в Государственном Историческом музее и один — в Пушкинском Доме в Ленинграде.

Наше внимание привлек один из списков — так называемый «Чертковский» с собственно-ручной правкой Д. И. Фонвизина.

На титульном листе «Чертковского» списка читаем: «Альзира трагедия сочинение Господина Вольтера. Переведена с французского Господином Фонвизиным. 1763 г. Мусин-Пушкин». На внутренней стороне переплета другими чернилами — уже почерком XIX в. — сделана надпись-пояснение: «В рукописи поправки сделаны собственной рукою переводчика Фонвизина. На заглавном листе подписано Мусин-Пушкин тоже собственной

рукою графа Ал. Ива. Мусина-Пушкина, который тогда не был еще графом». Последнее указание позволяет установить, что в коллекцию А. И. Мусина-Пушкина рукопись попала до 1797 года.

Фонвизинская рукопись избежала печальной участи замечательного собрания Мусина-Пушкина. Как известно, это ценнейшее собрание сгорело вместе с домом хозяина в 1812 году, во время пожара Москвы. Сохранились лишь бумаги, находившиеся в момент пожара в имении Мусина-Пушкина или у кого-нибудь из его близких друзей. Так, например, у Н. М. Карамзина оказался в то время список Лаврентьевской летописи.

А. И. Мусин-Пушкин с одинаковым интересом и любовью собирал разнообразные художественные ценности русской культуры, увековечив свое имя тем, что открыл и издал гениальное произведение древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Без натяжки можно сказать, что перевод «Альзиры», включенный собирателем в его коллекцию, представляет интерес, несет на себе отпечаток личности знатока и тонкого ценителя. В этом свете «Чертковский» список «Альзиры» приобретает особую значимость.

С этой рукописью Д. И. Фонвизина связано имя и другого выдающегося собирателя культурных ценностей — А. Д. Черткова. Крупный специалист по истории славянства и известный нумизмат А. Д. Чертков в течение всей жизни собирал библиотеку. Он довел свое книжное собрание до девяти с половиной тысяч томов — цифра по тем временам внушительная. Примечательно, что собранную им библиотеку он сделал общедоступной. По завещанию Черткова его библиотека была открыта для публичного пользования. Ценность собрания увеличилась, когда к нему была присоединена библиотека кн. А. Н. Голицына. В 1873 году чертковская библиотека была передана в Румянцевский музей, а затем попала в Исторический музей. Штамп «Чертковская библиотека» на рукописи фонвизинского перевода — еще одно свидетельство ценности нашего списка.

Трагедия Вольтера «Альзира или Американцы», появившаяся в 1736 году, имела шумный успех в предреволюционной Франции. В России «Альзира» стала известна в 1746 году, когда она была поставлена на петербургской сцене на французском языке. А. П. Сумароков считал «Альзиру» одной из лучших тра-

гедий знаменитого писателя-философа.

Передовая часть русского общества разделяла гуманистические идеи французских просветителей. Не удивительно, что «Альзира» вызвала интерес и сочувствие.

Действие трагедии происходит в Перу во времена испанского завоевания. Конфликт пьесы состоит в столкновении двух противоположных принципов правления. Добродетельному и гуманному правителю Перу Альвару (вспомним, что просвещенный монарх — идеал просветителей) противостоит его сын Гусман — грубый и жестокий тиран. Сюжет трагедии разворачивается на фоне любовной драмы. Дочь перуанского князя Монтесса — Альзира и предводитель одного из племен инков Замор любят друг друга. Чтобы добиться любви Альзиры, Гусман, ставший правителем Перу, ложно уверил ее в гибели Замоора. Замор, одолев все козни тирана, становится во главе восставшего народа. Перед смертью Гусман раскаивается в совершенных жестокостях и прощает своего убийцу.

Так, по мысли автора, добро, заложенное в каждом человеке, побеждает зло.

Интерес юного Фонвизина к просветительской философии отражает идейные устремления лучшей части русского образованного общества начала 60-х годов XVIII века. Прежде чем обратиться к трагедии «Альзира», Фонвизин перевел с немецкого басни выдающегося датского просветителя Л. Гольберга, которого современники называли «Северным Вольтером». Басни Гольберга проповедовали передовые идеи равенства людей, выражали протест против тирании, презрение к сословной специ-

Исследователи творчества Фонвизина, придавая большое значение переводу «Альзиры», отмечают некоторые погрешности в передаче подлинника. Но работа Фонвизина над текстом, весь характер правки свидетельствуют о настойчивом стремлении переводчика найти более точные понятия для выражения основных мыслей Вольтера. Юношеская работа Д. И. Фонвизина не выходит из общего демократического направления его творчества, получившего высокую оценку Пушкина — «Фонвизин, друг свободы».

«Альзира» в переводе Д. И. Фонвизина издавалась два раза до революции — в 1888-м в «Первом полном собрании сочинений Д. И. Фонвизина как оригинальных, так и переводных», в 1894 году в «Материалах для полного собрания сочинений Д. И. Фонвизина. Посмертный труд Н. С. Тихонравова».

Возможно, будущий составитель полного собрания сочинений замечательного драматурга-сатирика XVIII века обратит внимание на его ранние переводы, связанные с идеями просветителей.